

полная бедствий осень уже оставалась позади»; *¿Qué machada te oscura la tarde?* ‘Какая глупость занимает весь твой день?’.

Проведенное исследование показало, что в русской и испанской лингвокультурах сформировалось несколько моделей метафоризации периодически повторяющихся фрагментов времени, представленных в языке циклическими именами. Это позволяет выразить весь спектр информации, связанной с называемыми периодами времени: природные проявления, происходящие действия и события, их субъективная оценка, наряду с темпоральными координатами событий.

Библиографические ссылки

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры : сборник / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. М. : Прогресс, 1990. С. 2–32.
2. Павиленис Р. И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М. : Мысль, 1983.
3. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др.; отв. ред. Б. А. Серебренников. М. : Наука, 1988.
4. Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru) [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 20.05.2024).
5. Corpus Diacrónico del Español (CORDE) [Electronic resource]. URL: <https://corpus.rae.es/cordenet.html> (date of access: 25.05.2024).
6. Corpus del Español del Siglo XXI (CORPES XXI) [Electronic resource]. – URL: <https://www.rae.es/corpes/> (date of access: 05.05.2024).

ПЕЙОРАТИВНЫЕ НОМИНАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СУБСТАНТИВОВ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В. А. Мусиенко

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
ул. Советская 18, 220030, г. Минск, Беларусь, voodoo-conan@hotmail.com*

В статье рассматриваются пейоративные вторичные номинации, которые засвидетельствованы в русском и английском языках. Выявляется их смысловое наполнение, специфика коннотативного содержания, а также исходные лексико-семантические варианты, послужившие для формирования вторичных пейоративных номинаций (зооморфизмы, фитонимы, артефакты). В зависимости от тематической принадлежности первичных лексико-семантических вариантов выявляется характер их проекции на психические сферы, устанавливаются те или иные сценарии формирования вторичных лексико-семантических вариантов. Проводится деление ментальных номинаций на группы. Одна из них характеризует такие качества, как умственные способности, логика. К другой группе относятся наименования уничижительного характера, связанные с указанием на глупость, невежество. Рассматриваются ассиметричные отношения этих двух групп, где количество негативных оценок значи-

тельно превышает количество позитивных. Устанавливаются семантические связи между лексическими единицами неродственных русского и английского языков.

Ключевые слова: субстантив; коннотация; лексико-семантический вариант; вторичные номинации; пейоративность; русский язык; английский язык.

Довольно часто в поле исследований входит представление об умственных способностях человека. Как правило, такие способности оцениваются по двум противоположным маркерам: положительному и отрицательному. В этой сфере предпочтение отдается пейоративному маркеру, который характеризует человека с негативной точки зрения, отрицательных оценок, выводов, суждений. Причина этого широко обсуждается в лингвистической литературе. Недостатки человека, его порочные качества подчеркиваются с целью не только оскорбить человека, раскрыть его недостатки, но и показать возможные пути искоренения этих недостатков. Репрезентация отрицательных качеств осуществляется по принципу: отразить отрицательные качества человека в языке → показать возможные пути выхода, обратить внимание на уничижительный оттенок.

Лингвистическая репрезентация когнитивных структур представляет собой многоуровневую и многокомпонентную структуру, в которой выделяют первичные и вторичные ЛСВ. Большинство вторичных номинаций формируется на основе существующих в языке исходных значений слов, которые определенным образом трансформируются и соотносятся с новыми фрагментами действительности. Совокупность слов, выражений, понятий, связанных с мышлением, некоторые ученые называют «ментальным языком» или «языком мысли» и объясняют его как «метаязык», в котором конкретизируются единицы понятийной системы и/или описываются ментальные представления по смыслу выражений естественного языка» [1, с. 100].

Таким образом, в данной статье рассматриваются ментальные номинации на материале вторичных существительных ЛСВ, отражающих пейоративный (отрицательный) фрагмент корпуса коннотации. Цель – установить особенности репрезентации вторичных ментальных ЛСВ в русском и английском языках. Понятие *mentality* определяется в англоязычных психологических словарях как «качество ума, характеризующее личность или класс личностей»; «сумма всех характеристик, которые отличают ум», «способности или сила ума», «отношения, настроение, содержание ума», «образ мысли, направление или природа рассуждения» и, наконец, как «сумма умственных способностей или возможностей, отличных от физических» [2].

Ментальные номинации делятся на две группы. Первая из них характеризует такие качества, как умственные способности, логика. Ко второй группе относятся имена уничижительного характера, связанные с указа-

нием на глупость, невежество. Эти две группы находятся в асимметричных отношениях в связи с тем, что количество отрицательных оценок гораздо больше, чем положительных. В определенной степени это объясняется тем, что положительные качества человека обычно относятся к норме и не требуют определенных дополнительных определений и объяснений. Негативные коннотации связаны с отклонениями от нормы и, как правило, фиксируются с целью их коррекции, искоренения этих недостатков. Негативная коннотация чаще всего выражена в существительных, первичные ЛСВ которых называют животных, артефакты, растения и т. п.

Ассоциации человека с животными относятся к числу наиболее частотных, как справедливо указывает Л. Никитина, приводя результаты анкетирования и иллюстрации типа *тупой, как осел (индюк, медведь, волк, ворона, курица, обезьяна, баран); необразованный, темный, как козел (курица, бегемот, слон)* [3, с. 118].

Одними из главных отрицательных качеств человека являются его ограниченность, отсталость, глупость, упрямство и т. д. В процесс метафоризации входят русские существительные *баран, осел, ишак, тетеря, овца, петух* ‘о тупом, неразумном человеке’: *Но ведь зубрили же они, ослы, хотя бы политграмоту?* (Ю. Домбровский); ‘об упрямом, неразумном человеке’: *По семь тысяч знаешь кому будешь продавать? А я не баран* (Р. Арифджанов); *Осел упрямый, никогда очевидного замечать не хочешь* (П. Санаев); *Ты чо, ишак! Самый умный?* (Д. Филиппов); ‘о неразумном глупом человеке’: *В этом наша судьба. Мы просто овцы, Ке, безмозглые овцы* (В. Пелевин); ‘неумный, неуклюжий человек; раззява’: *В швейцары произвел ленивую тетерю, Не знает ни про что, не чует ничего* (А. Грибоедов); ‘нахальный человек, забияка’: *Что это значит? Я не понимаю! – петухом вскинулся вождь* (В. Аксенов). В английском языке вторичные уничижительные ЛСВ актуализируются в зоонимических существительных *donkey, jackass* (рус. *осел*), *ass* (рус. *ишак*) ‘a stupid, stubborn, or detestable person’ – ‘глупый, упрямый или отвратительный человек’: *Called him a donkey when he refused to go along with their plans* ‘Называли его ослом, когда он отказывался следовать их планам’; *He was generally disliked and regarded as a pompous ass* ‘Его совсем не любили и относились к нему как к высокомерному ослу’; *He was an ass to her, dissing her script* ‘Он был для нее ишаком за то, что отверг ее сценарий’. Необходимо отдельно отметить такие ЛСВ в английском языке, как *grouse* (рус. *тетеря*) ‘a complaint or grumble’ – ‘жалоба или ворчание’: *Our biggest grouse was about the noise of construction work* ‘Самое большое наше недовольство [= тетеря] было по поводу шума строительных работ’.

Черта хитрости и лести выражена в русских и английских существительных *лис, лиса, лисица – fox* ‘хитрый, льстивый человек’: *Хитрая лиса!*

Говорил двадцать минут и ничего не сказал (В. Доценко); Если ты на это намекаешь, хитрый лис (Т. Соломатина); Он хитрая лисица! Он не хочет сказать правду... (В. Ян); ‘человек умный и способный добиться желаемого, обманывая других людей’: Председатель месткома – хитрая лиса – оказывался милашкой, если хлопотал за ее комнату (А. Рыбаков). В то же время в английском языке образовался сопутствующий ЛСВ со следующими качествами: *She's a real fox – smart, sassy, and sexy* ‘Она настоящая лиса – умная, дерзкая и сексуальная – умная, нахальная и сексуальная’.

Такая человеческая черта, как предательство, нашла свое место в номинациях ласки, где только в английском языке развивался ЛСВ ‘подлый, ненадежный или неискренний человек’: *He was a double-crossing weasel* ‘Он был двуличным пронырой [= лаской]’.

Зооморфизмы *корова – cow* находятся в отношениях частичного совпадения. В русском языке *корова* – это толстый, неуклюжий, нерасторопный или неумный человек: *Какой-то мужик шарахнулся от нее: «Куда смотришь, корова!»* (В. Шапко), в английском – глупая и назойливая женщина: *You stupid cow!* ‘Ты глупая корова!'; *That interfering old cow has never liked me* ‘Эта надоедливая старая корова никогда не любила меня’. Только в английском языке актуализировался ЛСВ ‘an unpleasant person, thing or situation’ – ‘неприятный человек, вещь или ситуация’: *It's been a cow of a day* ‘Это был тяжелый день [= Это была корова дня]’.

В сфере обозначения умственных ограничений также возникли вторичные номинации. Признак отсутствия у человека ума или его неразумности, глупости выражается в существительных *чурбан, болван, долбня* ‘о недалеком, глупом человеке’: *Мол, и живет она в провинциальной дыре, и муж у нее чурбан, и дети малолетние варвары* (Н. Абгарян); *Тут и болван сообразил бы: приобщение к розыску сулит бо-ольшой служебный профит* (Ю. Давыдов); *Разве же так можно, долбня ты деревенская* (А. Стругацкий). Что касается английского языка, то в нем развился вторичный ментальный ЛСВ слова: *dummy: Don't just stand there, you dummy* ‘Не стой там, болван’. Другие приблизительные эквиваленты: *blockhead, dumbhead, booby* ‘a very stupid person’ – ‘очень глупый человек’: *Don't be such a blockhead/dumbhead/booby!* ‘Не будь таким дураком’. *Blockhead* состоит из слов *block* ‘колода, чурбан’ и *head* ‘голова’. Слово *booby* происходит от латинского *balbus* ‘заикаться’.

Только в английском языке образовался ЛСВ в субстантиве *butt* (рус. *обух*) ‘to be the person that other people often joke about or criticize; an object of abuse or ridicule’ – ‘быть человеком, над которым другие люди часто посмеиваются или критикуют; объект оскорблений или насмешек’: *She was the butt of some very unkind jokes* ‘Она была объектом [= обухом] очень недобрых шуток’; *The butt of all their jokes* ‘Объект [= обух] всех их шуток’.

В русском языке признак неразумности часто осложняется семей 'высокий рост', например в субstantиве *дубина* 'глупый, несмышленный человек'.

В английском языке признак неразумности часто осложняется семей 'большой вес', например в слове *lump* (рус. *ком*) 'a heavy, lazy or stupid person' – 'тяжелый, ленивый или глупый человек': *He's a big fat lump* 'Он просто какой-то большой толстый ком'.

Имеются совпадения вторичных ментальных ЛСВ в существительных *тупица* – *hammerhead* 'глупый, неразумный, ограниченный человек': *Я не тупица, не лопух, понимал свою задачу* (А. Рыбаков); 'blockhead; a stupid person' – 'болван; глупый человек': *Don't be such a hammerhead!* 'Не будь таким идиотом [= молотоголовым]'.

Глупость часто усугубляется такими речевыми признаками, как неспособность ясно говорить, многословие, болтовня. Такие черты характера отражены в русских существительных *балаболка*, *трепло* 'о том, кто говорит быстро, много и ни о чем': *Даже балаболка Валерочка ограничился лишь одним плоским, не к месту пересказанным анекдотом и примолк* (Е. Парнов); 'человек, который говорит вздор': *Ну и тепло ты, Толян!* (Д. Корецкий). В английском языке эквивалентом является *windbag* (по аналогии с мехами музыкального инструмента, который долго и громко выдыхает воздух) 'a person who talks at length but says little of any value' – 'человек, который говорит долго, но говорит мало чего-нибудь полезного': *A blustering, narcissistic windbag* 'Шумный, самовлюбленный пустозвон'. Полное совпадение ЛСВ наблюдается в словах *трещотка* – *rattle* 'человек, который много говорит, не останавливаясь; болтун': *Да не трещотка я, не трещотка, это я с радости разговорилась* (В. Астафьев); 'a person who talks incessantly in a lively or inane way' – 'человек, который беспрестанно говорит оживленно или бессмысленно': *I paid no attention to the talk of this rattle* 'Я не обращал внимания на разговор этой трещотки'.

Отмечаются многочисленные номинации, образованные по модели «чирикающая птица» → «болтливый человек». Для номинаций *сорока* – *magpie* в русском языке образовался ЛСВ 'болтливый, шумный человек': *Ах ты, глупая сорока!* (А. Зарин). В английском языке развился ЛСВ 'a person who obsessively collects things or who chatters idly and noisily' – 'человек, который одержимо собирает вещи или болтает праздно и шумно': *Media magpies will no doubt seize upon the president's latest gaffe and blow it all out of proportion* 'Медиа-сороки, несомненно, воспользуются последней ошибкой президента и раздуют все это до невероятных масштабов'.

В номинациях *jay* (рус. *сойка*) только в английском языке засвидетельствован ЛСВ 'a person who talks at length in a foolish or impertinent way;

an impertinent chatterer’ – ‘человек, который долго говорит в нелепой или дерзкой манере; наглый болтун’: *A mere political jay* ‘Не более чем политическая сойка’; *I was a jay at school* ‘Я был сойкой в школе’.

Такой человеческий порок, как глупость, раскрылся в ЛСВ в английском существительном *goose* (рус. *гусь*) ‘a silly person’ – ‘глупый человек’: *Don’t be such a silly goose – you’re dressed just fine for the party* ‘Не будь таким глупым гусем – ты одета просто прекрасно для этой вечеринки’.

Названия деревьев и растений также могут выступать источником метафорического расширения. К числу таких фитонимов относится русское существительное *дуб*, имеющее энантиосемическое (противоположное) значение: *дуб* – сильный высокий человек и в то же время глупый, неразумный человек. В русском языке при образовании вторичного ЛСВ существительного *пень* ‘глупый или бездушный человек’ актуализируются такие семы, как ‘старость, гнилость’; в субстантиве *чурка* значение ‘некультурный, отсталый человек’ производно от значения ‘короткий обрубок, кусок’; ср. также: *колода* ‘неуклюжий человек’ ← ‘короткое толстое бревно’, *бревно* ‘глупый, необразованный человек’ ← ‘ствол большого срубленного дерева’. Английские эквиваленты *oak*, *pepper*, *stump*, *woodblock*, *chump*, *log* не характеризуются наличием вторичных ЛСВ данного рода.

Таким образом, наименования животных, названия растений, предметов, продуктов питания и т. д. активно используются в русском языке для обозначения человека и его умственных способностей и связанных с ними речевых навыков, определенных черт характера. В зависимости от семантического содержания вторичных ЛСВ русского и английского языков выделяют группы с отношениями эквивалентности (*сорока – magpie*, *тупица – hammerhead*, *трепотка – rattle*), частичным соответствием более чем в 20 лексических единицах и безэквивалентностью, когда вторичные ЛСВ развились только в одном языке (англ. *weasel*, *grouse*, *lump*; рус. *дубина*, *балаболка*, *трепло*). В качестве примера семантического несоответствия можно привести вторичный ЛСВ слова *курица*, которое в русском языке обозначает неразумную женщину, тогда как в английском для такого обозначения человека используется существительное *goose*.

Библиографические ссылки

1. Демьянков В. З. Ментальный язык // Краткий словарь когнитивных терминов. М. : МГУ, 1996. С. 99–101.

2. Рядчикова Е. Н., Схалыхова С. Ш., Телегина О. В. Ментальные слова русского и английского языков // Вестник Майкопского государственного технологического университета : Научный журнал МГТУ. Майкоп : МГТУ, 2010. № 3. С. 101–109.

3. Никитина Л. Б. Категориальные семантические черты образа *homo sapiens* в русской языковой картине мира. Омск : ОмГПУ, 2004.